УДК 94

ББК 63.3

DOI 10.31554/2222-9175-2021-43-105-113

К. Дэмбэрэл

ПИК МОНГОЛО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1960–1985 гг.):
ДОГОВОРЫ, СОГЛАШЕНИЯ, ИХ СОДЕРЖАНИЕ

В течение 100 лет в монголо-российских отношениях были подъемы и спады. Пик дружественных отношений двух стран приходится на 1960–1985 гг. Работа посвящена анализу договоров, соглашений, которые заключены между двумя странами в эти годы, что стало юридической основой сближения и сотрудничества МНР и СССР.

В статье выделены политические, экономические, оборонные, научно-образовательные и культурно-правовые акты. Впервые в статье затронута роль фактора монгольского мира в монголо-российских отношениях. Автор сделал вывод, что ухудшение советско-китайских отношений, способствовало укреплению союзнических отношений МНР и СССР.

Ключевые слова: монголо-российские отношения, МНР, СССР, КНР, монгольский мир, конфронтация, пик.

K. Demberel

THE PEAK OF THE MONGOL-SOVIET RELATIONS (1960–1985):
AGREEMENTS, CONTRACTS AND THEIR CONTENTS

For 100 years, there have been vicissitudes in the Mongolian-Russian relations. In general, the attitude was very favorable. Even for a while, we had an allied attitude. The years 1960–1985 marked the peak of friendly relations between two countries. It is the subject of this article based on the archival documents of the Ministry of Foreign Affairs of Mongolia. The work is devoted to the analysis of the treaty, the agreement that was concluded between the two countries in those years that became the legal basis for rapprochement and cooperation between the MPR and the USSR.

The article tried to reveal the essence of this weak attitude and the main factor. The article is divided into political, economic, defense, scientific, educational and cultural attitudes. For the first time, the article touches on the role and factor of the Mongolian world in the Mongolian-Russian relations. The author concluded that the conflicting nature of the Soviet-Chinese relations, which became the main factor in the allied relations of the MPR and the USSR.

Keywords: Mongolian-Russian relations, MPR, USSR, PRC, Mongolian world, confrontation, peak.

Введение

Монгольские исследователи, политики и общественные деятели единогласны в отношении использования термина «пик» в монголо-советских отношениях [Дүгэрсүрэн, Гомбосүрэн 2004: 212]. Факторы, обстоятельства, лидерство, идеи и цели, приведшие к пику, являются основными показателями, определяющими двусторонние отношения. Подъем на вершину обычно предполагает определенные шаги, которые должны быть «прочными и надежными». В этой связи важно показать, чем являлась эта надежная «ступень» в отношениях между нашими стра-

ДЭМБЭРЭЛ Коля (Ph.D) – старший научный сотрудник Института международных отношений Монгольской академии наук (г. Улан-Батор, Монголия). E-mail: kdember@gmail.com.

нами. И в случае достижения вершины вполне естественен процесс возврата и скачивания вниз. Исследования показывают, что спад монголо-советских отношений приходится на период «потепления» советско-китайских отношений, начавшийся с 1985 г. «Охлаждение» в советско-китайских отношениях, относящееся к началу 1960-х гг., и последовавшая за этим «конфронтация» привели монголо-советские отношения «к апогею». Именно этот момент стал отправной точкой нашего исследования.

Политические отношения

Фраза Н. С. Хрущева «настала пора нам подумать о Монголии» [Монгол Улсын гадаад... 2011: 200] относится к 1957 г. и совпала с «редактированием» Китайской коммунистической партией Декларации, направленной международным совещанием представителей коммунистических и рабочих партий. Именно с этого периода и началась «ступенька к пику», и отношения между странами развивались в два этапа: 1960-е и 1970-е гг. Например, если размер кредита под 2 % годовых, предоставляемых Советским Союзом Монголии, в 1960–1969 гг. колебался в пределах от 400 до 600 млн руб. [ГХТА ХН № 268: 14–15], то в 1970–1979 гг. он достиг 1,3–1,5 млрд, а в 1980–1990 гг. – 2,1–2,3 млрд руб. [Батбаяр 2020: 102] (по некоторым источникам, 3–3,5 млрд), что расширило масштабы двусторонних отношений. Увеличилась частота официальных визитов монгольских и советских лидеров на высшем уровне, которым придавалось большое значение: визиты Председателя Президиума Великого Народного Хурала Монгольской Народной Республики Ж. Самбуу (1960 г.) [ГХТА ХН № 271: 100–102], Ю. Цеденбала (1960, 1965, 1970, 1976, 1980 гг.), Л. И. Брежнева (1966 и 1974 гг.) [Там же. № 328], Н. В. Подгорного (1969 г.) [Там же. № 349: 58–89], А. Н. Косыгина (1971 г.). По составу и численности участников визит официальной делегации во главе с Л. И. Брежневым был наиболее представительным: в состав делегации вошли Ю. В. Андропов и А. А. Громыко. Политбюро ЦК КПСС высоко оценило отчет о визите в Монголию [Там же. № 862]. Визиты Ю. Цеденбала в Советский Союз сопровождался приемом на высоком уровне: встречали и провожали его высшие руководящие лица, он общался с глазу на глаз практически с каждым членом Политбюро ЦК КПСС, разъясняя подробно ситуацию в стране. Конечно, немаловажное значение имели и личностные взаимоотношения Л. И. Брежнева и Ю. Цеденбала, которые, несомненно, оказывали большое влияние на монголо-советские отношения. Визиты на высочайшем уровне не только демонстрировали важность двусторонних отношений, но и были выражением заботы о монголах со стороны советских руководителей. Этот тезис подтверждается заявлением Н. В. Подгорного после визита в Монголию, что «отношения и сотрудничество с Монголией находятся в центре внимания внешней политики Советского Союза» [Там же. № 350].

Монгольская народно-революционная партия (МНРП) и правительство МНР полностью и последовательно поддерживали все инициативы КПСС и Советского правительства. Обсуждения более тесного сближения сторон приводили к предложению о вхождении в Варшавский договор [Төмөрхүлэг 2016: 252].

Правовой основой пика в монголо-советских отношениях стал договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Монгольской Народной Республикой и СССР» [ГХТА ХН № 328] сроком на 20 лет, подписанный в Улан-Баторе 15 января 1966 г. С советской стороны договор подписал Л. И. Брежнев, с монгольской – Ю. Цеденбал. Этот договор отразил принципы и направления дальнейшей реализации и углубления всесторонних отношений между двумя странами в новых условиях, а также стал политическим ориентиром и правовой

базой для процесса регулирования всесторонних отношений между двумя странами до распада СССР [Дүгэрсүрэн, Гомбосүрэн 2004: 9].

Другим видом сближения отношений стало появление новых форм сотрудничества между субъектами, учреждениями и министерствами, городами-побратимами. Например, предложение «об установлении братских отношений» [ГХТА ХН № 358: 37–48] между городами Улан-Батор и Иркутск исходило от ЦК МНРП и было одобрено ЦК КПСС.

Для обеих стран празднование юбилейных дат организовывалось на высоком уровне, что было еще одной возможностью увеличить объемы инвестиций. В связи с 50-летним юбилеем празднования Монгольской народной революции было подписано межправительственное соглашение между МНР и СССР «О строительстве некоторых зданий и сооружений и поставке товаров широкого потребления в МНР» [Там же. № 925].

Экономические отношения

На этом этапе взаимоотношений в рамках пятилетнего плана развития народного хозяйства и долгосрочной программы сотрудничества МНР получала техническую и экономическую помощь и поддержку от Советского Союза. В 1962 г. было подписано соглашение о консолидации ссуд, предоставленных правительством СССР правительству МНР, о графике выплаты процентных ставок единой строкой и установлении курса рубля на уровне 0987412 г чистого золота [Там же. № 528]. В дополнение к пятилетнему генеральному соглашению о поставках товаров был введен ежегодный протокол товарных операций. В 1960-е гг. среднегодовая стоимость монгольских экспортных товаров, направляемых в Советский Союз, колебалась в пределах 40–50 млн руб., стоимость импортных товаров – в пределах 80–90 млн руб., а дефицит торгового баланса компенсировался советскими кредитами. К примеру, в 1966–1970 гг. для сокращения разрыва между экспортом и импортом был подписан протокол о предоставлении МНР ссуды в размере 200 млн руб. [Там же. № 348: 39].

Экономические отношения регулировались визитами на высоком уровне каждые пять лет, и каждый год межправительственная комиссия решала вопросы инвестиций и конструктивной деятельности. В 1967 г. подписано соглашение между правительствами двух стран «О создании монголо-советской межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству» [Галсандорж, Буд 2001: 55]. Редко когда из-за расширения масштабов экономического сотрудничества не запрашивалось дополнительное финансирование. Согласно соглашению «О дальнейшем расширении экономического сотрудничества между СССР и МНР» [ГХТА ХН № 268: 153], регулировавшего сотрудничество в 1961–1965 гг., были согласованы вопросы о предоставлении МНР долгосрочного займа в размере 615 млн руб. на льготных условиях и продлении срока погашения предыдущего кредита в размере 245 млн руб., который должен быть произведен в 1961–1965 гг. В рамках соглашения первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Ф. Р. Козлов и Ю. Цеденбал подписали межправительственное соглашение «Об оказании технической помощи в промышленности, строительстве и сооружениях МНР в 1960–1965 гг.» [Там же: 72]. Только за третью пятилетку около 50 % всех инвестиций народного хозяйства нашей страны составляла советская помощь [Галсандорж, Буд 2001: 51]. В 1961–1965 гг. при технико-экономической помощи СССР было введено в эксплуатацию более 90 крупных зданий и сооружений на различных объектах народного хозяйства [Там же: 51–52].

Согласно соглашению «Об экономическом и техническом двустороннем сотрудничестве в 1966–1970 гг.» [ГХТА ХН № 348: 38], была достигнута договорен-

ность об оказании всесторонней помощи в реализации плана четвертой пятилетки МНР и принято решение об увеличении размера долгосрочного кредита до 470 млн руб. под 2 % [Батбаяр 2020: 74]. В течение этих пяти лет Советский Союз принял решение предоставить МНР долгосрочный заем в размере 660 млн руб. В своем выступлении на дружественном митинге, проходившем в апреле 1965 г. во время визита монгольской делегации в Москву, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин упомянул, что к середине 1960-х гг. Монголия была единственным поставщиком и обеспечивала Советский Союз с населением в 200 млн чел. 15 % годовой потребности в мясе [Правда 1965].

Одной из острых проблем Монголии стала нехватка квалифицированных кадров и профессиональных рабочих в строительстве. Для решения этой проблемы в 1959–1961 гг. в Монголию было направлено более 300 специалистов, прошедших подготовку в сельскохозяйственной области в Казахстане и Сибири. И если количество советских рабочих в МНР в 1960 г. составляло 507 чел., то в 1965 г. их численность достигла 3379 [Ганжуров 1997: 43]. В 1964 г. было подписано межправительственное соглашение «Об оказании дополнительной экономической помощи для развития народного хозяйства МНР» [ГХТА ХН № 600], согласно которому была достигнута договоренность командировать в 1964–1965 гг. в МНР до 5,5 тыс. советских строителей. В 1965 г. китайская сторона вывела свою рабочую силу из Монголии, прекратились поступления от осуществления транзитных грузоперевозок по маршруту Китай – Советский Союз и Восточная Европа – Китай через территорию Монголии. В 1956–1957 гг. поступления от транзитных грузоперевозок составляли до 40 % государственного бюджета Монголии. Вступление МНР в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1962 г., когда отношения и сотрудничество с Китаем ослабли, явно указывает на направление к облегчению социально-экономических трудностей в стране [Монгол Улсын гадаад... 2011: 204]. В инвестиционной среде МНР к 1965 г. на долю кредитного объема Советского Союза приходилось 47 %.

В октябре 1970 г. Ю. Цеденбал и А. Н. Косыгин подписали протокол «Об экономическом сотрудничестве между МНР и СССР в 1971–1975 гг.» [ГХТА ХН № 366: 15]. Как свидетельствуют неофициальные источники, в ходе этих переговоров Ю. Цеденбал обратился с предложением к Л. И. Брежневу об ускорении разрешения вопроса об «Эрдэнэте». Горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт» внес свой вклад в сближение показателей экономического развития МНР с показателями других стран-членов СЭВ того времени [Жамбалдорж и др. 2004: 157–159]. Было принято решение построить комбинат за 595 млн переводных рублей. В 1975 г. расширился монгольский экспортный товарный ассортимент, а производство обработанной продукции незначительно увеличилось.

В описываемый период времени внешнеторговый оборот [Монгол Улсын гадаад... 2011: 205] между Монголией и Советским Союзом составлял более 90 %, а с социалистическими странами Восточной Европы – 6–7 %. В 1961–1981 гг. построено и сдано в эксплуатацию 559 объектов на 2,5 млрд руб. заемных средств СССР [Жамбалдорж, Ганзориг 2007: 28]. 80 % большого долга составляет кредит, полученный в 1975 г.

В 1976–1980 гг. было выполнено столько же строительно-монтажных работ, что и в предыдущую, третью пятилетку, а товарооборот по сравнению с предыдущими пятью годами увеличился более чем на 50 %.

Согласно монголо-советскому соглашению от 13 июня 1980 г., объем инвестиций, запланированный для внесения в 1981–1985 гг., вырос в два с лишним раза по сравнению с предыдущими пятью годами: завершены такие крупнейшие работы, как IV Улан-Баторская ТЭЦ, первая часть Баганурского рудника, линия электропередач (ЛЭП) на 1000 км, Хутульский цементно-известковый комплекс.

Отношения и сотрудничество в области обороны

В 1963 г. состоялся официальный визит в СССР сотрудников в военной области МНР во главе с министром по народным военным делам генерал-полковником Ж. Лагвасуреном, которую принял Н. С. Хрущев. В то время, когда международные отношения осложнились, монголо-советские военные отношения развивались, а вооруженные силы Монголии были реорганизованы в современную армию. Развитие военного сотрудничества с Монгольской народной армией соответствовало интересам Советского Союза, оно расширялось, на что влияли объективные и субъективные факторы, как в положительном, так и в отрицательном ключе [Монгол Улсын гадаад... 2011: 214].

11 марта 1966 г. между правительствами обеих стран было подписано соглашение «О размещении советских войск на территории МНР», 4 марта 1967 г. заключен дополнительный протокол к соглашению [Там же: 215]. В период с 1960 по 1990 г. подписано около 30 соглашений и протоколов: «Об оказании безвозмездной военной помощи МНР», «О поставке военной техники и вооружения из СССР», «О поставке имущества в МНР», «Об оказании безвозмездной помощи на строительство специального объекта в МНР» и др. 80 тыс. советских солдат были размещены на 25 лет [Пүрэвдорж 1996: 62], что явилось следствием расширения оборонной сферы двух стран.

В данных исторических обстоятельствах двусторонние военные отношения и сотрудничество стали важным фактором сохранения независимости и безопасности МНР [Монгол Улсын гадаад... 2011: 216]. В условиях ухудшения советско-китайских отношений размещение советских войск в Монголии дало возможность Советскому Союзу осуществить свою политику в плане обретения геостратегического преимущества [Дипкурьер 1995]. В это благоприятное для двусторонних отношений время был полностью решен пограничный вопрос между двумя странами. Договор между СССР и МНР о советско-монгольской границе подписан 19 октября 1976 г. в Москве Ю. Цеденбалом и Л. И. Брежневым, а обмен ратификационными грамотами состоялся 26 января 1977 г. Таким образом, разрешен пограничный вопрос, начавшийся в 1950-х гг. Демаркация границы на месте была завершена в 1976 г.

Отношения и сотрудничество в области культуры, образования и науки

Проявлением «благ» и «реальной картины» монголо-советских отношений были культура, образование и наука. Период, следовавший за 1961 г., стал важнейшим в развитии монголо-советских отношений [Советско-монгольские... 2014: V]. С 1961 по 1975 г. заключено и подписано более 600 документов в области культуры и науки. В 2014 г. опубликован совместный сборник монгольских и российских исследователей, в который вошло 104 документа на русском языке и 139 – на монгольском; двусторонние отношения интенсивно развивались на основе Договора о сотрудничестве в области науки (1960 г.) и соглашения «О сотрудничестве в вопросах культуры и науки между МНР и СССР» (1971 г.). Одним из проявлений масштабов состояния двусторонних отношений в области культуры является регулярность проведения и организации таких крупнейших мероприятий, как месячник дружбы, дни культуры, дни кино, выставки изобразительного искусства и фотовыставки, книжные ярмарки. Архивные документы [Там же] свидетельствуют о важной роли Советского Союза в появлении и развитии разнообразных и новых форм сотрудничества в области культуры и искусства в Монголии: опера, балет, телевидение, а также подготовка кадров. При поддержке Советского Союза были созданы Монгольская академия наук, вузы, открыты цирк, театры, дворцы культуры, библиотеки

и музеи, что являлось также выражением и проявлением пика взаимоотношений. Об этом свидетельствуют следующие соглашения и договоры.

12 декабря 1960 г. в Москве подписано соглашение «О сотрудничестве в области науки между Институтом науки и высшего образования МНР и Академией наук СССР».

В 1961 г. – протокол об оказании технической помощи РСФСР Монгольской Народной Республике в расширении «Монголкино» [ГХТА ХН № 445: 1–2].

8 октября 1960 г. в Москве подписано межправительственное соглашение «Об условиях взаимной подготовки студентов и аспирантов в гражданских вузах и научно-исследовательских институтах» [Там же. № 269: 102], и уже в 1961 г. в 36 городах СССР обучалось 2455 студентов.

С 23 ноября по 14 декабря 1960 г. монгольские ученые посетили институты и центры Академии наук СССР, ознакомились с деятельностью институтов Академии наук Казахской ССР, а 12 декабря 1960 г. подписали договор и протокол о научном сотрудничестве [Хорьдугаар зууны... 2020: 239].

В 1961 г. подписано соглашение «О научно-техническом сотрудничестве» [ГХТА ХН № 358: 24–31], а с 1969 г. начали свою работу совместные монголо-советские палеонтологическая, биологическая и историко-культурная экспедиции.

В 1969 г. подписано соглашение «О сотрудничестве между Московским государственным университетом (МГУ) и Монгольским госуниверситетом».

В 1970 г. подписан протокол «Об эквивалентности документов об образовании, ученых званий и ученых степеней между правительствами МНР и СССР» [Монгол-Зөвлөлтийн... 2014: 298–299]. Протокол предусматривал проведение нострификации свидетельств о базовом и всех этапов профессионального образования, ученых степеней и званий обеих стран. Для нашей страны стало делом чести, что Советский Союз оценил образовательный потенциал МНР на уровне своих вузов [Хорьдугаар зууны... 2020: 232].

Вовлечение субъектов монгольского мира в систему монголо-советских отношений

Период тесных монголо-советских отношений стал толчком в усилении позиции и активности субъектов монгольского мира в Советском Союзе. В целом поддержка субъектов монгольского мира и вовлечение их в монголо-советские отношения имели тактическое значение для Советского Союза. Вовлечение народов с одинаковыми религиозными убеждениями, языковым и культурным сходством, общей старой письменностью, образом жизни и быта дало возможность повысить эффективность всех мероприятий. Идея заключалась в важности того, что бы называлось подражанием «советскому гражданину».

Общая линия границ и территориальная близость (кроме Калмыкии), единство происхождения, языка и культуры большинства субъектов монгольского мира стали важным фактором в укреплении монголо-советских отношений. Например, Алтайский край, республики Бурятия и Тыва напрямую граничат с Монголией, а города Бийск Алтайского края и Кяхта Республики Бурятия были главными портами монголо-советских торгово-экономических отношений.

В программы государственных и официальных визитов монгольских государственных руководителей в СССР стали включать посещение субъектов монгольских народов как наций с той же этнической принадлежностью, сходством языка и культуры. Визит Л. И. Брежнева положил начало расширению отношений Монголии с Калмыкией, Буртией и Тувой [Орос дахь... 1996: 110].

В результате сотрудничества приграничных субъектов города Селенга, Булган, Хэнтий, Дорнод, Хубсугул, Дархан и Эрдэнэт с 1960-х гг. начали развивать сотруд-

ничество с Бурятией. В 1965 г. Горный Алтай установил прямые отношения с аймаком Баян-Улгий, а с 1970-х гг. они окрепли и между организациями и учреждениями Баян-Ульгия и Горного Алтая. С 1973 г. установлены прямые отношения между Тувой и Увс, Завханским аймаками, в 1974 г. – между Калмыкией и Убурхангайским аймаком. Агинский автономный округ напрямую установил отношения с Восточным аймаком, а Усть-Ордынский – с Архангайским.

14 августа 1973 г. секретариат ЦК КПСС издал Постановление «Об установлении дружественных отношений между аймаками МНР и автономными областями и республиками СССР», в том же году Политбюро ЦК МНРП приняло Постановление «Об установлении прямых отношений и сотрудничества между аймаками МНР и автономными округами, областями и приграничными районами СССР» [Вклад обществ... 1989: 82], что открыло возможности для расширения отношений между соседними областями и округами. Идеологическим штабом монголо-советских отношений было Общество монголо-советской дружбы, его филиалы работали наиболее продуктивно в субъектах монгольского мира. Проведенный в 1966 г. в г. Манжерок Алтайского края фестиваль монголо-советской молодежи стал символом двусторонних отношений. При этом язык и культура играли исключительно важную роль в монголо-советских отношениях.

Заключение

При заключении договора 1966 г. было отмечено, что «стороны пришли к договоренности по развитию и укреплению установленного между СССР и МНР сотрудничества в области народного хозяйства, культуры и просвещения, заключив, что экономическое и культурное сотрудничество полностью соответствует интересам и развивается в плодотворном ключе». Монголы пришли к выводу о том, что договор с Советским Союзом стал надежной гарантией установления социализма в Монголии [Монгол Улсын түүх 2004: 257]. Ветераны дипломатической службы отмечали, что договоры и соглашения в значительной степени способствовали укреплению материальной базы и независимости Монголии и расширению возможностей внешних отношений и дипломатической деятельности [Дүгэрсүрэн, Гомбосүрэн 2004: 79].

По содержанию договоров и соглашений можно сделать вывод, что монголо-советские отношения соответствовали интересам обеих сторон. Но не следует упускать из виду китайский фактор в монголо-советских отношениях того времени [Дэмбэрэл 2018: 226].

И хотя с 1960-х гг. Советский Союз преследовал свои собственные экономические и политические интересы, когда активизировал сотрудничество с Монголией, но он в значительной степени увеличивал объемы оказываемой экономической помощи [Надилов 2016: 56]. В то же время монголы не использовали в полной мере широту охвата возможностей в монголо-советских отношениях, что, несомненно, является упущением. Не исключено, что это связано с уровнем образования, организационными моментами. Содержание и реализация вышеуказанных договоров и соглашений определенно подтверждают пик монголо-советских отношений, а стагнация монголо-китайских отношений совпадает с пиком монголо-советских отношений [Лань Мэйхуа 2019: 79].

Источники и литература

Гадаад харилцааны төв архив (ГХТА): хадгаламжийн нэгж № 268, 271, 328, 348–350, 358, 366, 528, 600, 862, 925.

Дипкурьер. – 1995. – № 5.

Правда. – 1965. – 20 апреля.

Советско-монгольские культурные и научные связи (1961–1975): сб. док-тов. – Улаанбаатар, 2014.

Вклад обществ дружбы в развитие прямых связей (МЗНН болон ЗМНН-ийн төлөөлөгчдийн хоёр талын уулзалтын материал). – Улаанбаатар, 1989.

Ганжууров В. Ц. Россия – Монголия (история, проблемы, современность) / В. Ц. Ганжууров. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – 181 с.

Батбаяр Ц. Монгол ба их гүрнүүд XX зуунд / Ц. Батбаяр. – Улаанбаатар: Соёмбо принт, 2020. – 440 х.

Галсандорж Д. Монгол Улсын эдийн засгийн гадаад харилцаа / Д. Галсандорж, Х. Буд. – Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг принтинг, 2001. – 274 х.

Дүгэрсүрэн М. XX зууны Монгол Улсын гадаад бодлогын түүхэн тойм / М. Дүгэрсүрэн, Ц. Гомбосүрэн. – Улаанбаатар: Интерпресс, 2004. – 220 х.

Дэмбэрэл К. Олон улсын харилцааны онол, үйл ажиллагааны үндэс / К. Дэмбэрэл. – Улаанбаатар: Адмаркет принт, 2018. – 570 х.

Жамбалдорж Д. Монгол-Оросын харилцаа хамтын ажиллагааны он жилүүд, хэтийн төлөв / Д. Жамбалдорж, Р. Ганзориг. – Улаанбаатар: Адмон принт, 2007. – 108 х.

Жамбалдорж Д. Эрдэнэт үйлдвэрийг цогцлоон байгуулсан түүхэн баримт, өнөөгийн байдал, хэтийн төлөв, дурсамжууд / Д. Жамбалдорж, О. Эрдэнэ, Х. Наранхүү, Б. Бат-Очир. – Улаанбаатар: Зууны мэдээ сонины хэвлэх үйлдвэр, 2004. – 174 х.

Лань Мэйхуа. Цэдэнбалын үеийн Монгол, Хятадын харилцаа (1952–1984) / Мэйхуа Лань. – Улаанбаатар: ТЭПЭ принт, 2019. – 146 х.

Монгол Улсын гадаад харилцааны 100 жилийн тойм (1911–2011). – Улаанбаатар, 2011.

Монгол Улсын түүх. V боть. – Улаанбаатар: Адмон принт, 2004. – 285 х.

Монгол-Зөвлөлтийн соёл, шинжлэх ухааны харилцаа. – Улаанбаатар; М., 2014.

Надиров Ш. Г. Ю. Цэдэнбал 1984 / Ш. Г. Надиров. – Улаанбаатар: Интерпресс, 2016. – 212 х.

Орос дахь монгол угсааны улсууд / ред. Л. Жамсран. – Улаанбаатар: ШУА принт, 1995. – 140 х.

Пүрэвдорж Ч. Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа, хэтийн төлөв / Ч. Пүрэвдорж // Стратеги судлал сэтгүүлийн 1996 оны № 1.

Төмөрхүлэг Г. Орос, Монгол, Хятад: улс төр, дипломатын харилцаа (1917–1990) / Г. Төмөрхүлэг. – Улаанбаатар: Адмон принт, 2016. – 288 х.

Хорьдугаар зууны Монгол: Боловсрол, соёл, шинжлэх ухааны хөгжлийн түүх. – Улаанбаатар, 2020.

References

Gadaad harilcaany төв архив (GHТА): hadgalamzhijn negzh № 268, 271, 328, 348–350, 358, 366, 528, 600, 862, 925.

Dipkur'er. – 1995. – № 5.

Pravda. – 1965. – 20 aprelya.

Sovetsko-mongol'skie kul'turnye i nauchnye svyazi (1961–1975): sb. dok-tov. – Ulaanbaatar, 2014.

Vklad obshchestv druzhby v razvitie pryamyh svyazej (MZNN bolon ZMNN-ijn төлөөлөгчдийн hoyor talyn uulzaltyn material). – Ulaanbaatar, 1989.

Ganzhurov V. C. Rossiya – Mongoliya (istoriya, problemy, sovremennost') / V. C. Ganzhurov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 1997. – 181 s.

Batbayar C. Mongol ba ih гүрнүүд XX зуунд / C. Batbayar. – Ulaanbaatar.: Soyombo print, 2020. – 440 h.

Galsandorzh D. Mongol Ulsyn edijn zasgijn gadaad harilcaa / D. Galsandorzh, H. Bud. – Ulaanbaatar: Mөнhijn yseg printing, 2001. – 274 h.

Dygersyren M. XX zuuny Mongol Ulsyn gadaad bodlogyn tyghen tojm / M. Dygersyren, C. Gombosyren. – Ulaanbaatar: Interpress, 2004. – 220 h.

Demberel K. Olон ulsyn harilcaany onol, yjl azhillagaany yndes / K. Demberel. – Ulaanbaatar: Admarket print, 2018. – 570 h.

Zhambaldorzh D. Mongol-Orosyn harilcaa hamтын azhillagaany on zhilyyd, hetijn төлөв / D. Zhambaldorzh, R. Ganzorig. – Ulaanbaatar: Admon print, 2007. – 108 h.

Zhambaldorzh D. Erdenet yjldverijg cogcloon bajguulsan түүхен баримт, өнөөгийн bajdal, hetijn төлөв, dursamzhuud / *D. Zhambaldorzh, O. Erdene, H. Naranhyg, B. Bat-Ochir.* – Ulaanbaatar: Zuuny medee soniny hevlekh yjldver, 2004. – 174 h.

Lan' Mejhua. Cedenbalyn yeijn Mongol, Hyatadyn harilcaa (1952–1984) / *Mejhua Lan'.* – Ulaanbaatar: TEPE print, 2019. – 146 h.

Mongol Ulsyn gadaad harilcaany 100 zhilijn tojm (1911–2011). – Ulaanbaatar, 2011.

Mongol Ulsyn түүх. V bot'. – Ulaanbaatar: Admon print, 2004. – 285 h.

Mongol-Zөvlөltijn soyol, shinzhlekh uhaany harilcaa. – Ulaanbaatar; M., 2014.

Nadirov Sh. G. Yu. Cedenbal 1984 / *Sh. G. Nadirov.* – Ulaanbaatar: Interpress, 2016. – 212 h.

Oros dah' mongol ugsaany ulsuud / red. L. Zhamsran. – Ulaanbaatar: ShUA print, 1995. – 140 h.

Pyrevdorzh Ch. Mongol-Orosyn cergijn hamtyn azhillagaa, hetijn төлөв / *Ch. Pyrevdorzh* // Strategi sudlal setgyyliijn 1996 ony № 1.

Tөmөрhyleg G. Oros, Mongol, Hyatad: uls төр, diplomatyn harilcaa (1917–1990) / *G. Төмөрhyleg.* – Ulaanbaatar: Admon print, 2016. – 288 h.

Xor'dugaar zuuny Mongol: Bolovsrol, soyol, shinzhlekh uhaany hөgzhlijn түүх. – Ulaanbaatar, 2020.